

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРМИН АФШИН

По сведениям арабских авторов (Белазури, Табари, Ибн Руста, Хордадбе, Истахри, Масуди и др.), домусульманские правители области Усрушана в Средней Азии носили титул *афшин* (*afšīn*). При Ахеменидах Усрушана входила в сатрапию Согдианы. Она была завоевана Киром, который построил здесь, для защиты от массагетов, несколько крепостей. Главную из них греческие авторы (Арриан и др.) называют Кирополем. Усрушанцы вместе с согдийцами мужественно боролись с войсками Александра Македонского. Последние афшины Усрушаны Харабугра, Харахура и Кавус оказали упорное сопротивление арабскому завоеванию, и Усрушана была покорена окончательно только в 822 г.¹

Сын Кавуса Хайдар подчинился халифу, но сохранил титул афшина. У арабских авторов он так и зовется *al Afšīn*. На службе у халифов Ма'муна и Му'тасима Хайдар показал себя способным полководцем, был осыпан почестями и назначен наместником Азербайджана и Армении. Однако втайне он оставался усрушанским патриотом и готовил заговор с целью свержения арабского ига. Его антиарабская деятельность стала известной халифу, и он был отдан под суд и заключен в темницу, где и кончил

---

¹ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. 2, 1900, стр. 216—217; Н. Н. Негматов, Усрушана в борьбе с арабским нашествием, «Изв. Отдел. общественных наук Таджикской АН», 5 (1954), стр. 117—125; он же, Историко-географический очерк Усрушаны с древнейших времен по X в. н. э. МИА, № 37, Труды Таджикской археологической экспедиции, т. II, 1953, стр. 231—252.

свои дни в 842 г. После Хайдара имя Afšīn носит еще один из наместников халифа в Азербайджане и некоторые другие лица².

Но появление имени Afšīn в Азербайджане или западном Иране не дает права говорить о западноиранском происхождении этого титула, так как там эти имена присваивались только после знаменитого афшина Хайдара и, очевидно, в честь последнего. Происхождение титула *афшин* надо искать только в восточном Иране.

Есть основания считать, что титул *афшин* не был связан исключительно с Усрушаной, а имел более широкое распространение, в частности был известен в соседней Согдиане. По свидетельству Я'куби, согдийский правитель Гурек в договоре с арабским военачальником Кутейбой ибн Муслимом именуется себя «*ихшид* Согда, *афшин* Самарканды»³.

И Усрушана, и Согдиана — древние иранские области, и естественно думать, что титул *афшин*, обозначавший верховных правителей некоторых областей восточного Ирана, имеет иранскую этимологию. Однако до сих пор он не получил удовлетворительного объяснения.

Юсти выводил afšīn из авестийского собственного имени Pisina. Так называется в Авесте один из представителей легендарной династии «Гайанидов».

Оставляя в стороне фонетические натяжки, с которыми связано превращение Pisina в afšīn, следует обратить внимание на следующее. Если бы данное разъяснение было правильным, мы встречали бы afšīn сперва как собственное имя и лишь потом как титул. В действительности имеет место обратное. В выражении «*афшин* Самарканды» ясно выступает нарицательное значение термина: «правитель», «господин». У царей Усрушаны *афшин* также был титулом, а не собственным именем. Лишь начиная с Хайдара, которого арабы звали по его титулу al Afšīn, *афшин* начинает входить в состав собственного имени. Все это делает разъяснение Pisina → afšīn крайне сомнительным.

Другая этимология слова afšīn принадлежит известному иранисту Геннингу (Henning) и приводится Гершевичем в его «Грамматике манихейско-согдийского языка»⁴. Согласно этому разъяснению, afšīn получилось из xšēvan «царь», «правитель.» Здесь встают серьезные фонетические трудности. Приходится допускать перебой xš → fš и стяжение -eva- в -i-. Ни то, ни другое не может быть поддержано аналогичными случаями. Восточноиранские языки дают примеры перебоя fš → xš (осетинское āxsārfars из āfsārfars «щека», сакское ksarṃa из fsarṃa «стыд», согд. *xšurape из *fšurapaka «пастьух» и др.). Но для обратного перебоя (xš → fš) вряд ли можно подыскать хоть один надежный пример.

Других более убедительных этимологий для термина afšīn не предлагалось. В частности, никто, насколько нам известно, не обратил внимания на полное звуковое тождество этого слова с осетинским āfsīn «хозяйка»⁵. Между тем трудно пройти мимо этого разительного совпадения и признать его случайным. Можно ли, однако, осмыслить его исторически и лингвистически? Нам думается, что можно.

Чтобы восстановить исторические нити, связывающие Усрушану с Осетией, достаточно взглянуть на географическую карту. Территория Усрушаны располагалась на восток от Согда и имела северной границей Сыр-Дарью⁶. Это значит, что ближайшими ее соседями были массагетские (сакские) племена, в древности жившие за Сыр-Дарьей. Одним из этих племен были предки осетин — аланы. Дион Кассий (XIX, 15) ставит знак равенства между аланами и массагетами («аланы или массагеты»). Аммиан

² F. Justi, *Iranisches Namenbuch*, 1895, стр. 253; H. Hübschmann, *Armenische Grammatik*, I, 37.

³ W. Barthold, *Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen*, 1899, стр. 11; В. В. Бартольд, Afšīn, «Энциклопедия ислама», т. 1.

⁴ I. Gershewitch, *A Grammar of Manichean Sogdian*, Oxf., 1954, стр. 48.

⁵ В осетинском s совпали исторические š и s.

⁶ Бартольд, *Туркестан*, ч. 2, стр. 165 сл.; Негматов, *Усрушана...*, стр. 117 сл.

Марцеллин (XXXI, 2, 12) также считает алан массагетским племенем («аланы, прежние массагеты»). Родство алан с массагетами получило в недавнее время и археологическое подтверждение⁷.

Если так, то совпадение осетинского социального термина *äfsin* и усрушанского титула *afsin* может получить реальную историческую интерпретацию. Оно могло быть результатом древних и исторически несомненных связей и сношений согдо-бактрийских племен с массагетскими⁸.

Вопрос в том, кто у кого заимствовал этот термин и как объяснить семантическое развитие «хозяйка» → «титул правителя».

Осетинское *äfsin* имеет надежную иранскую этимологию. Оно восходит к *abi-žaiθni «обитательница», «хозяйка» от *šay-* «обитать»⁹. Звуковое развитие *ai(θ)ni* → *-in* характерно именно для осетинского; ср. иран. *šaiθni* → *āxsin* «госпожа», *agaθni* → *āgin* «локоть» (мера длины) и др. Стало быть, у нас есть полное основание утверждать, что в скифском (массагетском, аланском) *afsin* было оригинальным, не заимствованным словом. Но если так и если созвучие осетинского слова с усрушанским мы считаем неслучайным, то вывод остается один: термин *afsin* был заимствован из массагетского в те иранские наречия, на территории которых образовалась Усрушана¹⁰.

Но как объяснить, что термин, который в массагетском означал что-то вроде «хозяйка» и применялся к женщине (окончание *-θni* само указывает на женский род), превратился в Усрушане в титул правителей мужчин?

Чтобы разобраться в этом, надо предварительно остановиться на употреблении термина *äfsin* в осетинском. В осетинском быту наименование *äfsin* присвоено старшей женщине в семье, хранительнице домашнего очага, которая руководит всем домашним хозяйством, ведает запасами и распределением провизии и пр. В своей сфере *äfsin* пользуется непререкаемым авторитетом. Она окружена почетом и уважением. Все младшие, как мужчины, так и женщины, прислушиваются к ее слову и выполняют ее волю.

В устах невесток *äfsin* означает «свекровь». Этим же именем обычно муж называет жену, так как называть ее женой (*us*) считается неприличным. Так, в одном из эпических («нартовских») сказаний осетин герой Деденаг говорит о своей жене: *Ne 'fsinā cidār kānuj* «с нашей афшиной что-то происходит»¹¹.

В нартском эпосе есть замечательный женский образ — Сатаны. Сатана — мать народа, пентр и средоточие нартского мира. К ней сходятся все нити. Без ее участия и совета не обходится ни одно знаменательное событие¹². Все исследователи признают, что образ Сатаны восходит к матриархату. Постоянным эпитетом Сатаны является знакомое нам *äfsin*.

⁷ Л. Г. Нечаева, Могильник Алхан-кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе. Автореферат диссертации, 1956, стр. 20—21. Подробное обоснование этой точки зрения Л. Г. Нечаева дает в еще не опубликованной работе, с которой мы имели возможность познакомиться благодаря любезности автора.

⁸ О тесных связях массагетов с их южными соседями говорит, между прочим, наличие общего фамильного имени в Авесте (*Spitamāna* — фамильное имя Зороастра), согдийском (*Σπιταμένης* = *Spitamāna* — вождь согдийцев в борьбе с Александром) и осетинском (*Sidāmon* из *Spitamāna* — название древнейшей осетинской фамилии, по народным преданиям); см. В. И. Абаев, *Ар. Ор.*, XXIV, 1956, № 1, стр. 51.

⁹ E. V e n e n i s t e, «Bulletin de la société de linguistique», т. 52 (1956), стр. 18.

¹⁰ Не исключена и такая возможность, что массагетский элемент входил в какой-то мере в состав населения самой Усрушаны.

¹¹ «Памятники народного творчества осетин», вып. 2, Владикавказ, 1927, стр. 34.

¹² См. В. И. Абаев, *Нартовский эпос*, «Изв. Сев.-Осет. научно-исследовательского ин-та.» т. 10, вып. 1 (1945), стр. 36.

Когда невесту пригнали в дом жениха и подводили к домашнему очагу, исполнялась песня со следующим постоянным припевом:

Wä ne 'fsin, wä ne 'styr nyfs,
Mady Majräm!

«О, наша афшина, наша великая надежда,
Мать Мария!»

Mady Majräm «Мать Мария» — название богоматери. В данном случае она выступает как богиня домашнего очага, под покровительство которой отдают молодую невесту. Как и в других случаях, за христианским образом богоматери скрывается древнее языческое женское божество, богиня — покровительница домашнего очага, быть может, та самая скифская Табити, которую Геродот отождествляет с греческой Гестией. И эта богиня зовется, как это видно из приведенного гимна, äfsin. Отметим попутно, что греко-латинское название богини домашнего очага Έστία, Vesta происходит от *ves- «жить», «обитать», совершенно так же, как äfsin является производным от šay-, ši- «жить, обитать».

Мы видим, что äfsin в осетинском — важная и значительная социальная категория, которая выступает в быту, в эпосе, в культе. Истоки ее с несомненностью ведут к матриархату, к той особой и исключительной роли, которую играла женщина у массагетских и сарматских племен. «Афшина» в матриархальном быту играла ту же роль, какую в условиях патриархата играл ведийский dāmpati «глава дома» (применяется и к хозяину, и к хозяйке). О необыкновенно высоком положении женщины у массагетов и сарматов мы знаем из сообщений Геродота, Ктесия, Псевдо-Гиппократы, Эфора, Псевдо-Скилака. Последний определяет общественный строй сарматов как «гинекократию», власть женщин. Б. Граков показал, что эти сведения подтверждаются данными археологии¹³.

Не будет поэтому ошибкой утверждать, что äfsin — это термин массагетского матриархата, донесенный до наших дней осетинами в непрерывной бытовой, эпической и религиозной традиции.

Обозначая первоначально женщину как хранительницу домашнего очага (*abi-šaiṇi-), а также богиню домашнего очага, термин äfsin менял свое содержание вместе с развитием общественных отношений. В эпоху военной демократии афшинами назывались, как можно предполагать, знаменитые массагетские и сарматские правительницы, такие, как Томирис (Геродот), Спаретра (Ктесий), Зарина (Ктесий), Амага (Полиэн). Образы и деятельность этих знаменитых женщин должны были производить огромное впечатление на соседей. Массагетская «царица» Томирис разбила непобедимого Кира, покорителя всей Малой и Средней Азии. Прославленный завоеватель, сокрушивший великие царства древнего мира, сложил голову в борьбе с массагетской «афшиной». Можно представить, какой оглушительный резонанс дало это событие во всем тогдашнем мире. Впечатление, которое производила на соседей социальная и военная организация массагетов, благоприятствовало заимствованию массагетского термина äfsin в соседние бактрийские и согдийские наречия в значении «правитель». То, что в Усрушане и Согде термин применялся к правителям-мужчинам, вполне понятно: этимологическая связь слова äfsin с женским родом была очевидна только в массагетском языке; она была чужда другим иранским языкам, которые воспринимали его как нейтральное в отношении грамматического рода. Имеется указание на то, что и на аланской почве в более позднее время термин äfsin мог применяться и к мужчине. Византийский писатель Цец (XII в.) в записанных им аланских фразах приводит аланское обращение μέσφιλι, что значит αὐθέντα μου «господин мой»¹⁴. Если μέσφιλι представляет искажение аланского me'fsin «мой афшин», то перевод «господин мой» указывает, что äfsin могло применяться к мужчине.

¹³ Б. Н. Г р а к о в, ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов), ВДИ, 1947, № 3, стр. 100—124.

¹⁴ J. M o r a v c s i k, Barbarische Sprachreste in der Theogonie des Johannes Tzetzes, «Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher», VII (1930), Heft 3—4, стр. 352—365.

Итак, среднеазиатский титул *afšīn* оказывается по происхождению матриархальным массагетским термином. Вместе с народами Средней Азии он прошел ряд ступеней общественного развития, наполняясь каждый раз новым содержанием: от хранительницы домашнего очага в первобытном матриархальном роде, через женщину — племенного вождя в период военной демократии до правителя рабовладельческого и феодального государства.

Ф. Энгельс, указывая, что многие термины государства восходит к понятиям родового строя, приводит, в частности, германское *kuning* «король», которое восходит к *kuni* «род», а последнее — одного корня с *kupa* «женщина»¹⁵. История слова *afšīn* могла бы послужить столь же прекрасной иллюстрацией мысли Энгельса.

Любопытна в этом отношении также история иранского слова *xšāθra*. В осетинском (в форме *āxsaγ*) оно означает «военная доблесть». В персидском — «власть, государство, государство-город» (новоперс. *šahr*). В осетинском сохранилась, очевидно, догосударственная (скифо-массагетская) семантика слова. В персидском отражено значение, приобретенное словом в условиях существования государства и государственной власти.

В новое время осетинский заимствовал персидское *šahr* в форме *saħaγ* «город». Но ни один осетин не осознает, конечно, что *āxsaγ* «доблесть» и *saħaγ* «город» исторически одно и то же слово.

В. И. Абеев